

**АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ДИСКУРС
1918-19 ГОДОВ: ФРЕЙМЫ «ВОЙНА» И «БОЛЕЗНЬ»***Т.И. Краснова*

Ключевые слова: антибольшевизм, газеты русского зарубежья, фрейм, архетип, концептуализированное пространство.

Keywords: anti-Bolshevism, newspaper of the Russian diaspora, frame, archetype, conceptualizing space.

Внесем несколько предварительных пояснений с учетом результатов объемного исследования в [Краснова, 2011]. В антибольшевистских газетах русского зарубежья большевизм представлен как отрицательное социально-правовое и к тому же массовое явление, характеризующееся особым мотивом совершения (классовая ненависть). Мир газетного дискурса русского зарубежья 1918-1919 годов – это мир политической борьбы, мир конфликтогенной реальности и вместе с тем виртуальности, или референциального правдоподобия.

Номинативная теория (ономазиология) связывает понятие референции не только со словом, но и с предложением [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 345-346]. В номинативном плане слово в тексте рассматривается как частичный знак, соотносимый со знанием ситуации. Общеязыковое понятие «ситуация» подразумевает совокупность условий и обстоятельств, создающих те или иные отношения, положение дел. Большая часть толкований термина «ситуация» в лингвистике связана с представлениями о высказывании в русле теории референции и в направлении, известном под названием «логический анализ языка». Здесь ситуация – это «фрагмент действительности, вырезанный и обработанный мыслью» [Арутюнова, 1976, с. 7], который может быть описан языковыми средствами. В работах стало обычным двойное понимание референт-ситуации: с одной стороны, как явления объективной действительности, а с другой стороны, как факта отражения и переработки этой действительности в сознании (Н.Д. Арутюнова, В.А. Белошапкина, В.Г. Гак, Т.П. Ломтев, О.И. Москальская, Е.В. Падучева, В.А. Плунгян, Ю.С. Степанов и др.).

Поскольку знания часто представляются в виде фреймов, отсюда происходит понимание ситуации как семантического фрейма (В.Б. Касевич). В представленной ниже картине мира особенно ярко

выражена антибольшевистская точка зрения (газеты «Общее дело» (Париж, 1918-1919), «Народная газета», Нью-Йорк, 1918; Вестник Северо-Западной армии, Нарва, 1919). В процессе предварительного анализа текстов были выведены доминирующие в представлении газет русского зарубежья модели ситуаций, явные и неявные наименования-концепты, ключевые слова.

Понятие фрейма в разделах когнитивной лингвистики получило развитие от представления о падежной рамке глагола [Fillmore, 1982] до представления о сложных совокупностях. Фрейм активизирует знание ситуации благодаря типовым слотам – элементам ситуации, которые представляют собой единицы знания (концепты, ментальный лексикон). Групповые идеологические стереотипы получают выражение в виде наименований – слов, словосочетаний, предложений – своего рода шаблонов восприятия, суждения и воздействия в данной социальной группе. Мы обратимся к номинативному аспекту газетного дискурса русского зарубежья, связанному с фреймами «война» и «болезнь».

Модель ситуации с концептом «ВОЙНА»

Архетип «антимир»

Дискурс, действующий в культурном пространстве, содержит очевидное и неочевидное в речи говорящих. Очевидное: групповые менталитеты в эпоху революций и войн отличаются характерным набором элементов с их концентрацией вокруг концептов «борьба» (война) и «насилие» (гибель). Неочевидное: в социокультурном контексте прототип «антимир» интегрирует ценностную речевую пресуппозицию, подразумевающую сакральное противоположение: «мир Божий» / «мир Дьявола»; «верхний» мир / «нижний» мир; «рай» / «ад».

Одно из открытий когнитивной психологии состоит в том, что концепты устроены прототипически, по принципу центр-периферия. Глубинный слой сознания приобщает человека к коллективной памяти, таящейся в недрах психики каждого и тем самым принадлежащей всем. Это не столько подсознательное, сколько досознательное, внеличное, имперсональное [Брудный, 1998, с. 64]. Реконструируемый в дискурсе архетип *антимир*, как и многие другие (например, «свой» / «чужой»), имеет двоякую природу (амбивалентен). Он не только определяет оценочную составляющую концептов «война» («борьба») и мифологического концепта «болезнь», он связан с осознаваемым миром реального и миром виртуального. Архетип *антимир* на равных входит в нейтральную культурологическую основу

(инакий мир) и в жесткую морально-нравственную основу (порочный мир) интерпретации. Архетипы образуют фундамент понимания, погруженный в глубины общего для всех людей бессознательного слоя психики. К.Г. Юнг видел в архетипах источники защиты себя в точности такие же, как подвергшиеся небрежному обращению органы и системы органов человека [Брудный, 1998, с. 47]. В глубинной структуре высказываний прототип *антимир* оказывается в процессе модализации текста в структуре созначений с концептом «неприятие».

Обратимся к номинативному аспекту дискурса, связанному с фреймом «война». Содержание понятия наполняется не только в соответствии с языковыми требованиями к его объему. Объем понятия «война» расширяется во фрейме за счет уточнения его признаков, эксплицирующих соответствующую конструкцию опыта. Поясним сказанное.

Ниже следуют модели, относящиеся к разным референтам – к Первой мировой войне и Гражданской войне. Приведенные наименования дополняются текстовыми вариантами (в скобках).

СЛОТ «война»

Наименования **актантов**, связанные с референтом *Первая мировая война*:

война (вспыхнула, захлестнула) / мировая война (гроза, волна м. в.) / внешняя война / мировая кровавая бойня / огонь и смерть / военное время / временной хаос / поля сражений / поле битвы / ожесточенные бои / военная операция / позиции / атака

Наименования **актантов**, связанные с референтом *Гражданская война*:

Война / внутренняя война / фронт / тыл / казармы / концентрационные лагеря / мобилизация / распоряжение / требование / приказ / бои / столкновения / атака / занятие города / поражение / бегство / расстрел / расправа / уничтожение / блокада / контрблокада / переворот (новый переворот) / дезертирство / грабежи / насилие / дезорганизация / разгром / **террор** (*кровавый, беспощадный, массовый, красный, белый*) / убийство / казнь / *кровь* / *смерть* / *гибель* / **растерзание (России)**.

СЛОТ «действия»

Наименования **предикатов**, связанные с референтом *Первая мировая война*:

Браться за оружие / вступить в бой / отступить / сдаться в плен / перейти в наступление / наносить удар / оттеснить / уничтожить / вторгнуться / завладеть / захватить / занять / подавить / продолжать

гнать / распасться / проливать кровь / томиться в плену / разыскивать пленных / спасти / помочь перебраться.

Наименования **предикатов**, связанные с референтом *Гражданская война*:

Занять город / взять в плен / *загнать* / разбить / подстрелить / нанести раны / разорить / покорить / ослабить / осадить / принудить уйти / ликвидировать / предать суду / *произвести массовые расстрелы* / *расстрелять без следствия и суда на месте преступления* / интернировать / *совершить акт мести* / разрушить / убить / поглотить / подавить / арестовать / уничтожить / *казнить* / *замучить* / *превратить в кладбище* / искать спасения / заступаться / *вырваться* / *протестовать* / сопротивляться / *рассчитаться*.

Текстовая ситуация войны не напрямую соотносится с действительностью, а дешифруется на уровне пропозиций с опорой на номинативные единицы, эксплицирующие денотативное значение. В то же время предикативные единицы привносят свои сигнификативные созначения. Газетный дискурс русского зарубежья показывает не только сходство, но и различие гнезд прагматической семантики по слотам для Первой мировой войны и Гражданской войны. Их различие вызвано избыточностью эмотивных отрицательных дескрипций для языкового представления Гражданской войны (усилен модус неприятия).

Осмысленному восприятию приведенных наименований соответствует в текстах не только понятие «война», но и другое общее представление – фрейм «ПРЕСТУПЛЕНИЕ». На базе денотативных значений с концептом «война» развертывается ментальная схема «преступник – преступление – жертва». Опыт действительности подменяется идейно организованной совокупностью концептов: Гражданская война – это борьба с заклятым врагом и отмщением. Иначе говоря, в газетном дискурсе русского зарубежья 1918–1919 годов находят свое отражение две ипостаси концептуализированной области «война»: дискурс *о войне* (мировой и гражданской) и дискурс *войны* (идея возмездия, наказания преступника). Схема сопрягает возможные миры (преступления и наказания), «присваивая каждому из них статус элемента в составе мыслимого целого» [Проскуряков, 2000, с. 77].

В дискурсе понятие «фрейм» вместе с контекстом может быть соотнесено с понятием *концептуализированная область*. Наименование предложено Ю.С. Степановым [Степанов, 2008]. В его концепции фигурирует понятие синонимизации, под которым подразумевается схождение двух разнокоренных слов (или

«вещей»), по происхождению никак между собой не связанных, но становящихся синонимами внутри данной концептуализированной области. Согласно Ю.С. Степанову, «концептуализированные области» и «синонимизация», в указанном выше смысле, становятся одним из важных принципов группировок слов и «вещей» в новых представлениях о культуре – наряду с группировками по принципам «полей», «рядов», «тематических групп» и т.д. Именно в таких явлениях, принадлежащих одновременно языку и культуре, считает ученый, вскрывается глубокая мотивированность именований, их не случайность.

Модель ситуации с концептом «БОЛЕЗНЬ»

Идея болезни проявляется в газетах русского зарубежья как сопутствующая теме Гражданской войны и беспощадной борьбы с политическим противником. Семантика ее тематической группы включает значения и смыслы, полученные по ассоциации с представлениями о телесной и психической болезни, но главным является *морально-нравственный* аспект интерпретации идеи болезни как тяжелого социального недуга. Согласно А.П. Чудинову [2008, с. 132], фрейм «болезнь» предполагает следующий сценарий развертывания: заболевание – выявление симптомов – определение диагноза – лечение – уход за больным – выздоровление. В антибольшевистском дискурсе РЗ, во-первых, вычленяется больше аспектов конкретизации фрейма как социальной «болезни»; во-вторых, ментальная схема «болезнь» и здесь тоже переплетается с фреймом «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» (преступник – жертва – признаки преступления – действия преступника). Ниже списком по слотам приводятся наименования актантов и предикатов, демонстрирующие представленность идеи "болезни большевизмом" в текстах изучаемых газет. Наименования дополняются вставками в скобках.

1. Термы, именующие болезнь или указывающие на нее как на телесную, психическую (отмечена звездочкой*) и социальную.

СЛОТ болезнь

Наименования **актантов**: *недуг / эпидемия* (опасная, стачечная) / *заразная* (повальная, прилипчивая) *болезнь* / *зараза* (заразные радикализмы) / *чума / холера / язва* / **моральное извращение / патологический факт* / **маниакальное явление* / *общественные болезни и недуги* / *болезнь усталых, истощенных народов* / *тяжелая социальная болезнь* / *новый эпилептический припадок* (новая революция).

СЛОТ симптомы болезни

Наименования **актантов**: *страдания* (муки) / *боль* (сердечная боль / боль в душе) / *судороги* (массового недовольства) / *апоплексически жуткий вид* (о Москве) / *гнойный нарыв* (на теле России) / *патологическое состояние* (революционного брожения) / *новый пароксизм* («русского бунта») / **угнетенное настроение* / **развинченные нервы* / **душевное волнение и негодование* / **тоска* / **дух, подавленный тяжелой скорбью* / **бред* (сумасшедшего) / **лепет* (бессвязный) / **безумие* (опасное).

Атрибутивные наименования: *больно* (тяжело и больно, бесконечно больно) / *трудно, тяжело* (живется).

Наименования **предикатов**: *изрыгать ругательства* / *угрожать* / *пьянствовать* / *бесчинствовать* / *взбеситься* / **терять сознание* (о рабочих) / **сойти с ума* / **умопомешанно* (сорвать) / *действовать на психику* / **совершать безумства* (величайшие) / *свирепствовать* / **остервенеть в безумии* (губить в безумном ослеплении) *рвать обрызганными слюною зубами руку* (которая их освободила) / *натравливать дикую темную толпу* / *призывать к погрому*.

СЛОТ течение болезни

Наименования **актантов**: *буря темных страстей* / *взрыв зоологических инстинктов* / **слепое неистовство* / *дикая анархия* (среди рабочей массы).

Наименования **предикатов**: *заболеть* / *хромать* / *потерять свою жизнестойкость* / *носить в себе заражающие микробы* / *быть подверженным болезни* (быть одержимым недугом) / *заразить* / *отравлять* (общественную жизнь) / *присосаться* (к революции) / *высасывать кровь* / *набухать* (гнойный нарыв на теле России) / *постареть и осунуться* (до неузнаваемости) / *распухнуть от голода* / **кричать* (так громко, сколько хватит сил).

СЛОТ исход болезни

Наименования **актантов**: *разрыв сердца* / *агония* / *кризис* / *разложение* / *разрушение* / *оздоровление*.

Наименования **предикатов**: *быть у последнего издыхания* (о России) / *разлагаться* / *метаться* / *умереть* (скончаться) / *отойти навсегда* / *застрелиться от отчаяния* / *быть задушенным* / *остаться здоровым* (о сердце России).

СЛОТ больной

Наименования **актантов**: *больной* / *искаженный человек* / *больные души* (больные и ожесточенные души) / *обезумевшие, беззащитные, обреченные жители* (Москвы) / *обезумевшие люди* (банды обезумевших людей) / *страдающие голодные* / *усталые,*

истощенные народы / обезумевший несчастный народ (зверь, истерзанный вековыми муками) / рабочие / озлобленная деревня / Москва, Петроград (и др.) / дикая темная толпа / угрожающая погромная стихия / безумная шайка / озверевшие разнузданные палачи-убийцы (сознательные убийцы) / бешеные / фанатики / мономаны (всех мономаний) / сумасшедшие (всех сумасшествий) / больная родина / «упрошенная», изуродованная и обнищавшая Россия / несчастная исстрадавшаяся страна / Красная Россия / измученная Россия / лежащая раздавленной поруганная Россия / отрезвленное человечество.

СЛОТ признаки и действия больного в качестве агенса-преступника

Наименования **актантов**: *холодная злобность / отсутствие нравственных критериев / спокойное истребление ближнего.*

Наименования **предикатов**: *совершать злодеяния (открыто) / быть вивисектором своего народа / быть в душе палачом / убивать (косить направо и налево) / захлебываться в крови (братской) / истязать / толкать в пропасть (весь народ) / затмить жестокостью (всех) \ довести до вырождения.*

2. Наименования, указывающие на процесс лечения заболевания

СЛОТ врачевание

Наименования **актантов**: *врач / знахарь (политическое знахарство) / борьба с эпидемией / уничтожение паразитов / лекарство (сильное, опасное) / характер применяемых средств (моральный) / изживающая себя болезнь.*

Наименования **предикатов**: *вырвать язву (большевизма) / пристрелить, как бешеных волков / смягчить страдания / согреть больные и ожесточенные души / просветлить (быть просветленным) / приводить в сознание.*

СЛОТ профилактические меры

Наименования **актантов**: *рекомендуемые мероприятия (радикальные) / иммунитет / целительная сила природы / предохранитель от заразы подобными болезнями / санитарные меры / помощь / комитет по сбору пожертвований.*

Наименования **предикатов**: *обезоружить / запретить / отправить в больницу / привить сыворотку (антибольшевистскую) / терять свою вирулентность / рекомендовать (в целях уменьшения кризиса) / предлагать употреблять в пищу / застраховать от болезни / обладать достаточным разумом / восстановить нормальную жизнь культурного мира / вести беспощадную борьбу (с*

большевизмом / *бороться во имя русской веры* (во имя русского народа, во имя Великой России).

СЛОТ условия возникновения и причины болезни

Наименования **актантов**: *контагий заразы / паразиты* (о капиталистах) / *травля* (опасная) / *голод / холод / несанитарные условия / хаос / способность порождать новые заболевания / ядовитое начало* (классовой борьбы) / *ядовитые семена* (большевизма) / *хамство / преступные наклонности / разбойное поведение / еврейские погромы / далеко не нормальная жизнь / работа темной силы / отрицательные качества человеческой природы* (свидетельствующее о глубине падения человека) / *умственное безначалие / недисциплинированные умы* (метущиеся умы и души) / *злые идеи* (уродливые формы идей) / *антидемократические тенденции / пагубная и опасная доктрина / вредное влияние* (большевизма) / *все виды террора / осквернение свободы личности / коммунистические эксперименты / тяжкое насилие* (советских властей над больной Россией).

Наименования **предикатов**: *выматывать все силы / разнуздать страсти / породить зло / потерять нравственную точку опоры / дать ядовитые всходы / травить / грозить увлечь ко дну / не давать успокоиться и оправляться* (русскому народу) / *продолжать гнать в огонь и смерть / не проявлять должной здоровой инициативы / потрясти* (в корне) *государственное хозяйство / предать весь мир большевизму* (о Германии).

По мнению сторонников когнитивного подхода к анализу, главную роль в повседневных семантических выводах играют не формализованные процедуры (дедукция, индукция), а аналогия. Метафорический перенос по аналогии «большевизм – болезнь России» структурирует исходное понятие с помощью схемы и правил вывода: раз большевизм – это «болезнь», ее нужно «лечить» с помощью «врача» определенными «средствами». Но одновременно концепт большевизм связан с фреймом «преступление» и аналогичен образу «врага», с которым нужно бороться до его уничтожения, чтобы излечить Россию. Рамочный фрейм **ПРЕСТУПЛЕНИЕ** сознательно «натягивается» на толкование событий, связанных с деятельностью большевиков в России. Модализация неприятием образует концептуализированную область, где складывается новое содержание концепта «большевизм», устанавливаются рамки новых оценок, санкционированных общественной группой (антибольшевики).

С фреймом «болезнь» связывается идеология войны: идея искоренения большевизма, а не лечения этой «болезни». Однако, в

конечном счете, стремление к радикальным мерам борьбы с большевизмом приведет русское зарубежье к осознанию другой опасной альтернативы, когда встает вопрос о жизни / смерти самого народного организма России. В фантоме народного сознания концепт «болезнь» содержит глубокий культурологический слой.

По словарю В.И. Даля (1863–1866), корень слова «боль» связан с понятиями «любовь» и «страдание». Среди определений слова **боль** – «*болезнь, недуг, скорбь* (телесная), *самое чувство телесного страдания, чувство горя, страданий душевных; скорбь, грусть, тоска, кручина, жаль, сокрушение*»; **больно** то, «*что болит, больное, что возбуждает чувство боли, рождает боль, телесные, либо духовные страдания, томление*». У русских «**болеть**» означает состояние не только телесное, но и духовное – «*о чем болеешь, скорбишь, грустишь, соболезуешь, печалуешься, заботишься сердцем*». Под словом «**болезный**» понимают такого человека, «*кто болеет по другим, «сострадательного*» [Даль, 1996, с. 111–112]. Как отмечает Вяч. Вс. Иванов, «сравнительное индоевропейское и новейшее ностратическое языкознание в качестве особенного древнего выделяют сторуң, родственное древнеирландскому *seirc* «любовь», *dearc deserc* «милосердие» и другим индоевропейским глаголам со значениями «*болеть, сторожить*» (русское *стеречь*, хет. *ištark* «болеть») при соответствиях и в других ностратических языках» [Иванов, 1998, с. 78].

Анализ газетного дискурса РЗ показывает, что болезнь не чужда состоянию сознания самого интерпретатора, переживающего род недуга. В неявном виде в концепт «болезнь» входят архетип «любовь» и архетип «род», древнейший в языке; в текстах о России косвенно выражена душевная боль, подобная страданию у смертного одра матери. Происходит наслоение моральной рамки: на дискурс неприятия большевизма накладывается модус нравственной ответственности. Болезнь России большевизмом интерпретируется в антибольшевистских газетах как причиненное зло, которое надо победить и победить всем миром.

Выводы. Ответное отношение к явлению большевизма в России возникает в газетах русского зарубежья как результат культурной обусловленности и реакции притяжения / неприятия в разных слоях российского общества.

Можно предположить, что репрезентация мира в сознании идеологического субъекта осуществляется в ментальном состоянии, окрашенном переживаниями ненависти и любви. Благодаря языку эти состояния эксплицируются и типизируются.

Ментально-психологический модус речи определяет модальный характер актантных категорий и предиката, что помогает эксплицировать существенную часть интенций говорящего. Связь интенциональности с общей модализацией дискурса имеет определенное подтверждение и подводит к осознанию роли модальных нагрузок в создании картины мира.

В режиме выборки с предварительным анализом текстов, в наименованиях актантов и предикатов обнаруживаются приметы явной и скрытой дискурсной семантики: 1) явно обозначены в текстах концепты и группы их составляющих фреймовой семантики «война», «болезнь»; 2) неявно присутствуют смыслы прототипической семантики в духе архетипов «род», «антимир», «любовь» (сострадание), «добро» и «зло» (преступление).

Литература

- Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). М., 1976.
- Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М., 1998.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. СПб., 1996.
- Иванов Вяч.Вс. О лингвистических исследованиях П.А. Флоренского // Вопросы языкознания. 1988. № 6.
- Касевич В.Б. О когнитивной лингвистике // Актуальные проблемы современной лингвистики. М., 2011.
- Костомарова Н.А. Семантический фрейм в структуре ментального лексикона человека // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Пермь, 2015. Вып. 3 (31).
- Краснова Т.И. Другой голос: анализ газетного дискурса русского зарубежья 1917–1920 (22) гг. СПб., 2011.
- Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Проскуряков М.Р. К вопросу о принципах концептуального анализа текста (В. Набоков «Возвращение Чорба») // Вестник. С.-Петербургского государственного ун-та. Сер. 2. 2000. Вып. 4 (№ 26).
- Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979.
- Степанов Ю.С. Концепт // Электронная Библиотека МГУ: Теория языка. [Электронный ресурс]. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_120.shtml
- Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. XXIII.
- Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2008.
- Fillmore Ch. J. Frame semantics // Linguistics in the morning calm: Selected papers from SICOL. Seoul, 1982.